

МУЗЫКА

5 Концерт
Бориса Гольдштейна

Лауреат Всесоюзного и международного конкурсов скрипачей Борис Гольдштейн является, бесспорно, очень крупным музыкантом. У него огромное виртуозное мастерство, хороший, сочный звук, большая сила. Эти качества проявились в его выступлении в скрипичном концерте 25 февраля в Государственной публичной библиотеке.

Хорошо была исполнена Фантазия Шумана-Крейслера. Это произведение замечательного романтика содержит и глубокую философскую идею, и глубокую лирическую линию, тесно сплетающиеся в замечательной композиции. Это большое обобщение темы о любви. По поводу первой части Фантазии сам Шуберт писал, что «это самое страстное из всего, что я когда-либо написал».

Исполнение Фантазии было выразительным и чрезвычайно тонким. Необычайная чистота и певучесть звука скрипки здесь (как и в великолепно сыгранной Арии Шуберта) были поражающими, а конец Фантазии с его все нарастающей силой аккордов просто чудесен.

Блестяще был сыгран виртуознейший Концерт Венявского, позволивший Гольдштейну показать всю прелесть, законченность его технического мастерства, его способность извлекать из скрипки звук огромной мощи и наполненности. С точки зрения виртуозного мастерства замечательно сыграны два Каприччио (№ 7 и № 2) Паганини.

Очень тонко играл Гольдштейн Лунный свет Дебюсси, передавая импрессионистическое восприятие природы, столь свойственное французскому композитору. Столь же выразительно были сыграны две русские народные песни в обработке Крейслера и Полет шмеля Римского-Корсакова, которыми был закончен концерт.

Однако, не все в концерте могло удовлетворить слушателя, который ждет не только блестящей техники, но и только внешней безукоризненности скрипичной игры, но и глубокого внутреннего содержания.

Недоумение вызывало исполнение Сонаты для скрипки и фортепиано Бетховена, посвященной Крейцеру, так называемой Крейцеровой сонаты, которой был начат концерт и которая являлась основным произведением в программе. Она оставила такое впечатление, будто музыканту казалось достаточным лишь точно воспроизвести, правда, безукоризненно точно и мастерски, то, что дано в нотах, но не вложить в это исполнение душу живую.

Написанная в 1803 году в один год с Геронической симфонией Крейцера соната—одно из величайших произведений бетховенского гения, исключительно драматичное, впечатляющее силой внутреннего горения и выраженными в ней глубочайшими человеческими чувствами.

Первая часть сонаты содержит страницы потрясающей силы. Это огромный, неукротимый поток страсти. Недаром у великого Толстого устами Позднышева говорится: «Страшная вещь эта соната. И именно эта часть».

Между тем, в исполнении Гольдштейна не чувствовалось огромной напряженности чувств, силы страсти. Безукоризненность внешнего мастерства отчетливо выступила на первый план, а глубины содержания не оказалось. Соната оказалась исполненной с каким-то странным равнодушием. Более успешным было исполнение второй половины второй части—темы лирических раздумий—и третьей части.

Тут, кстати, стоит сказать об очень бледном исполнении партии рояля Генриеттой Гольдштейн (аккомпаниатор в концерте). Равноправную и исключительно сильную фортепианную партию Сонаты она низвела до уровня обычного аккомпанемента.

С. ГИЦ.